

Герой дня без бабочки

Маковецкий Сергей

15.11.98

ТВ Парк. - 1998. - 9-15 нояб.
- с. 6-9

«Как это меня может кто-то подавить?
Я никогда не отойду в тень, что вы!»

С одной стороны, брать интервью у Сергея Маковецкого очень сложно: кажется, мы

знаем о нем все. Рос без отца. Мама, Анна Григорьевна, работала на киевском заводе «Вулкан». В 80-м окончил Щукинское училище, пришел в Вахтанговский театр, начал сниматься в кино. Много раз рассказана и история его знакомства с Леной, будущей женой. Они случайно встретились в коридоре Одесской киностудии. Она шутя окликнула его: «Молодой человек, вы женитесь на мне?». А он не шутя ответил: «Да!». И счастливы до сих пор. Сын Денис учится в школе Юрия Грымова, живет уже отдельно от родителей, вместе со своей невестой снимает квартиру.

С другой стороны, у Маковецкого всегда в запасе что-то новенькое. Даже в наше неблагоприятное для высоких материй время он нарасхват и в театре, и в кино. Что ни год, то несколько новых ролей. Вот и нынешний, подходящий к финалу, оказался для него удачным. Несколько кино- и театральных премьер, приглашения на фестивали, в том числе и на Каннский с фильмом «Про уродов и людей», престижные призы — на петербургском «Фестивале фестивалей» за лучшую мужскую роль (фильм «Про уродов и людей»), на Выборгском — как «актеру, олицетворяющему новые тенденции в современном кино», на фестивале Дома Ханжонкова — приз «Московский кумир». Наконец, только что присвоенное звание народного артиста России.

— Столько всего — фестивалей, поездок, лиц! А что самое-самое из увиденного?

— Самое-самое — это знаменитая Каннская лестница. Надо видеть самому, что это такое — великий спектакль, парад звезд, демонстрация изысканных туалетов, море народа кругом. И ты поднимаешься по ней... В фестивальном дворце нет ни буфетов, ни ресторанов, люди идут только смотреть кино. Мужчины в смокингах, женщины в вечерних платьях. Вспышки фотокамер. Говорят даже, что если вы прошли по Каннской лестнице и не нашли себя потом на фотографиях, выставленных на специальных стендах, то можете предъявить организаторам

претензии. Но — вот курьез! — как раз на лестницу-то меня не хотели пускать!

— Как это «не хотели пускать»?

— А я был без бабочки.

Специально к этому дню приготовил совершенно сумасшедший прикид от Бонуччи: серебристо-синий бархатный пиджак, жилетка в ярко-синий горох, галстук в тон жилетке, белая сорочка — все гармонировало друг с другом. К самому дворцу с шиком подъехал на мотороллере, друзья подвезли прямо к ступенькам. Встал в очередь — там же не толпой идут, по очереди, — а меня не пускают. Попытался объяснить, что я актер, что мой фильм участвует в фестивале. Что, наконец, мой галстук выдержан в стиле костюма... Но ничего не помогло. Пришлось тут же купить и нацепить бабочку. Зато в зале я снял ее и снова надел свой красивый галстук.

— Вы и в обыденной жизни так же внимательны к своей одежде? Тогда откройте секрет, какой стиль предпочитаете, от кого?

— Никакого стиля. Вернее, все зависит от ситуации. Люблю хорошие натуральные ткани, тонкие шерстяные или льняные, которые «дышат», живут в воздухе, играют на ветерке, когда костюм кажется чуть-чуть мешковатым. Но это не значит, что мне не нравятся классические английские костюмы, сидящие как влитые. Все, как и с запахами, под настроение. И это настроение передается вещам их владельца.

— Но в театре вам приходится надевать чужие костюмы...

— Одежда сохраняет со своим хозяином почти мистическую связь. Я не раз обращал внимание, как застывают пиджаки или плащи на вешалке, принимая какие-то свои собственные формы. И многое зависит от того, как ты сам относишься к человеку, костюм которого надеваешь. Например,

Сергей Маковецкий

С мамой (1980)

берешь в руки шляпу, а на подкладке написано: «Гриценко». Сам Гриценко! А еще очень люблю вещи настоящие. В «Черной вуали» снимался в сюртуке начала века, и через него я этот век буквально чувствовал кожей. Для фильма «Про уроков и людей» Надежда Васильева, художник по костюмам, нашла мне кроме сюртука еще воротнички и галстуки того времени. Они создавали совершенно особое настроение.

В те славные времена, когда слово «пирамида» вызывало только хорошие ассоциации

— Недавно вы переехали в новую квартиру. Как вам живется в ней? Сказалось ли ваше пристрастие к подлинным старым вещам на ее обстановке?

— Да нет, обстановка обычная, современная. А живется замечательно. Квартира хорошая — солнечная, трехкомнатная, в старом доме, который стоит в тихом переулке недалеко от Чистых прудов. Правда, как и большинство людей, мы почти все время пребываем в стадии ремонта. Кончили одно, начали другое. Гениально сказал Жванецкий: «Ремонт нельзя закончить, его можно только остановить».

— Сами трудитесь?

— Нет, что вы! Приглашаем специалистов. Я люблю дома ничего не делать. Конечно, если нужно что-то перетащить, заменить, подкрутить — ради бога. Могу и раковину поставить... И видео однажды разобрал, когда у меня в нем застряла кассета... Только вот собрать уже не получилось.

— А по местам, где жили прежде, не скучаете?

— Пятнадцать лет я прожил в общежитии на улице Вахтангова, но прохожу мимо его окон совершенно спокойно. Никакой ностальгии по Арбату. То был чужой угол, этим все сказано. Счастье, когда есть свой дом... Между прочим, это чувствовал даже наш кот Мусик. Он у нас бояливый. Отчасти потому, что падал с шестого этажа. Но, кроме того, в общежитии он понимал еще и то, что это не наш дом и надо вести себя в нем тактично. Зато как только мы переехали в собственную квартиру, Мусик сразу повел себя как хозяин. Часто требует, чтобы его выпускали на лестничную площадку. Правда, если потом перешагнет этаж, ор стоит на весь дом.

— Вы с такой нежностью говорите о своем коте...

— А он у нас главный член семьи. Я вообще очень люблю животных. Когда прохожу по Арбату, где продают котят и щенков, мне хочется забрать их всех. Они все потрясающе красивы

«Так вот ты какая, Каннская лестница!»
(с Алексеем Балабановым)

и, к сожалению, полностью зависят от человека. Но не могу никого взять. Мусик так привык быть единственным в семье, что для него будет шоком появление нового животного. Кроме того, и с одним котом много проблем. Например, когда мы собираемся в отпуск, приходится искать для него няньку. Его ведь не бросишь одного.

Это не «эффект мокрых волос». Это обычный трудовой пот (в гримерке после репетиции)

— Значит, отпуск предпочитаете проводить вдали от дома?

— Дачи-то у меня нет. Кроме того, я люблю путешествовать. Вместе с Леной. Люблю открывать для себя новые места. Но даже в тех краях, где уже не раз бывал, всегда можно открыть что-то новое. В этом году, например, кажется, уже в пятый раз, был в Израиле. Мы были на гастролях, показывали спектакль «Лунный свет, медовый месяц». И вот поехали на экскурсию в Иерусалим. А вы же знаете, что там само по себе ничего не растет, каждая веточка, каждый кустик посажены руками человека. По дороге я обратил внимание на какие-то полиэтиленовые столбики-колбочки вокруг. Куда ни посмотри — море этих колбочек. Оказалось, внутри каждой — маленький саженец. Нам рассказали, что в том районе был страшный пожар, вся зелень сгорела, и жители снова стали ее выращивать в этих парничках. У меня слезы к горлу подступили, когда подумал, какого труда это им стоило.

— Наверное, вы вообще любитель экзотики?

— Наверное... Скажем, мне очень понравились Мальдивские острова. Мы там были всего восемь дней, причем отдых совмещался с работой, съемками. Жили в маленьких бунгало, за ними сразу начинался пляж, а дальше — чистейшая, изумрудная вода. Там я воочию увидел настоящий подводный мир. Как в «Одиссее команды Кусто». Надеваешь ласты, маску, плывешь среди коралловых рифов, сначала мелко, а потом вдруг — раз! — под тобой пропасть. Бесконечность. А вокруг рыбы — розово-малиновые, синие, желтые, в полоску, клеточку, цветочек... Чудо!

— Подводное плавание не единственный вид спорта, близкий вам?

— Когда-то очень серьезно занимался водным поло, меня даже хотели взять в сборную Украины. Увлекался фигурным катанием, бегал на длинные дистанции. Меня всегда от школы выбирали на кросс, знали, что добежу в любом случае. Безумно нравилось бежать через «не могу». В какой-то момент открывалось второе дыхание, и тебя словно подхватывала теплая волна, ты летел...

— А приходилось ли вам еще что-то в жизни делать через «не могу»?

— Случалось... Да взять хоть мой вступительный экзамен в Щукинское училище. Это был момент концентрации всего — впечатлений от месяца жизни в Москве, обиды на то, что мои друзья поступили в ГИТИС, а я нет... И вот стою перед экзаменаторами. Говорю: «Верхарн. Стихотворение «Исступленно». Только начал, прерывают: «Что-что вы читаете?». Повторяю и снова начинаю.

«Век живи... Век удивляйся!»

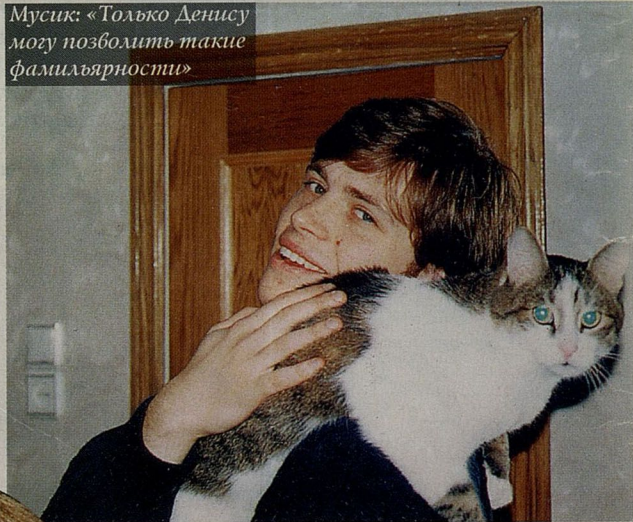
«В жене все должно быть прекрасно. В том числе и драгоценности»

кова, Тургенева, Чехова, меня охватило состояние удивительной легкости — появилось чувство, что все-все могу. Зато, когда после экзамена пошел умыться и наклонился над раковиной, слезы потекли градом. Ничего не мог сделать, они текли безостановочно. Ко мне подходят, говорят, что я получил пятерку, — слезы текут. Спускаюсь вниз, к своим друзьям, которые меня ждут, — слезы текут. Зашли в Новоарбатский, купили вина, поехали все вместе на Трифоновку, в общежитие ГИТИСа, выпили, и только

Опять прерывают: «Мы не знаем Верхарна, мы знаем Верхарна». А у меня вдруг комок в горле, волна слез подступила, и только одно желание — не зарыдать. Если начнется истерика, то попросят выпить водички, и на этом экзамен закончится. Собрал всю волю

и стал читать... А когда закончил, меня спросили: «Что еще?». И я стал читать Булга-

Мусик: «Только Денису могу позволить такие фамильярности»

тогда я успокоился. Теперь-то я знаю, что такой эмоциональный выплеск и умение подчинять его себе и есть то самое божественное творческое состояние, без которого актер высот достичь не может.

— Но актеру мало самому ощутить творческий подъем, ему нужно еще и признание зрителей.

— Разумеется. Нам всем еще в училище было понятно: популярность — это кино. Сняться в кино — для студента счастье. И мне, как и всем, тоже очень хотелось, чтобы меня заметили, пригласили. Между прочим, на свои первые кинопробы я ходил

еще до училища, в Киеве. Мы с друзьями прочитали, что для съемок фильма «Волны Черного моря» требуются молодые ребята, и пошли на киностудию, а там уже стояла толпа. Ассистентка тыкала пальцем: «Вы пройдите, вы пройдите, вы пройдите...». Знаете, как хотелось, чтобы и на меня показали пальцем и сказали: «Вы пройдите». Но на меня она только мельком взглянула.

— *Но когда-то выбрали и вас...*

— Уже студентом я снялся в фильме «Кузнецик». Люся Нильская, моя однокурсница, играла в нем главную роль и как-то предложила мне: «Хочешь заработать?». Я сыграл крохотный эпизодик: сидел на парапете подземного перехода и спрашивал проходящую мимо героиню: «Девушка, вы что поете?». Вот и вся роль. Но как я волновался! Зажим был чудовищный, кое-как эту фразу произнес, а в результате меня все равно озвучивали чужим голосом. Естественно, никто меня в этом фильме и не заметил, но мне казалось — мир перевернулся: я снялся в кино!

— *А когда вы получили настоящую, большую роль?*

— Через четыре года, в 1982-м. На Одесской киностудии в фильме «Взять живым» я сыграл разведчика, одессита Александра Пролеткина. Снимали в Борисове, у нас была шикарная дружная компания. Единственное, что омрачило съемки, — аппендицит. Однажды почувствовал, что ноет бок. Вызвали «скорую», отвезли в больницу и сразу стали готовить к операции. Говорят, я песни пел под наркозом. Девочки-сестры баловали меня — артист все-таки — и уколчиков болеутоляющих не жалели. Зато после операции я остался долечиваться в Борисове и параллельно спокойно снимался.

— *Первые съемки запомнились на всю жизнь. Первая роль в театре, наверное, тоже?*

— Еще бы! Тем более что первая репетиция пришлось на... выпускной вечер в училище. В тот день нам вручили дипломы, я уже собрался со всеми в ресторан «Прага» пьянствовать, но Евгений Рубенович Симонов остановил меня и пригласил на репетицию «Старинных русских водевилей». Я ему говорю: «У меня же выпускной бал!» — «Знаю, но мы недолго, полчаса, от силы час». Начали работать, незаметно прошло часа три, и в «Прагу» я прибежал уже к шапочному разбору. Правда, один мой дружок обо мне позаботился — мое место никто не занимал и возле тарелки стояло столько полных рюмочек, сколько было поднято тостов.

— *Как складываются ваши взаимоотношения с героями, которых вы играете? Кто на кого влияет?*

— Взаимоотношения эти настолько интимны, что очень трудно сформулировать. Бывает, играешь и чувствуешь себя как бы рядом со своим героем, на ходу придумываешь, что бы еще сделать, а случается — роль тебя так захватывает, что перестаешь замечать руки-ноги, жесты приходят сами собой, появляется какое-то звериное чутье, неожиданные интонации. Так у меня произошло с царевичем Алексеем в спектакле Петра Фоменко «Государь ты наш, батюшка». Я просто стал мыслить, как он, чувствовать, как он. Алексей — до сих пор моя любимая роль, хотя спектакль давно уже не идет.

— *В фильме Алексея Балабанова «Про уродов и людей» ваш Иоган — человек, легко и с удовольствием управляющий чужими судьбами. Вам самому это качество несвойственно?*

— Нет, я чувствую ответственность за близких, за их жизнь. А вести кого-то за собой... Нет, я не поводырь. Никого никогда не веду за собой. Даже на сцене.

— *То есть если партнер начнет подавлять вас, «тянуть одеяло на себя», вы отойдете в тень?*

— А вот это уже другой вопрос. Как это меня мо-

жет кто-то подавить? Я никогда не отойду в тень, что вы! На сцене нет регалий, есть партнерство. Правда, случается, что партнер намеренно хочет помешать тебе, знает, что у тебя выигрышная реприза, всегда вызывающая смех, или танец, после которого обязательно следуют аплодисменты, и нарочно не делает паузу, а быстро задает следующий вопрос, чтобы отвлечь внимание зрителя. Это называется «сорвать». Со мной так несколько раз поступали, но я делал замечания, невзирая на лица, хотя это были люди известные и старше меня. А вообще, люблю, когда

есть маленький спектакль в спектакле, какие-то легкие «апарты» между партнерами, тихий обмен словами, которых публика не слышит. Это создает совершенно особое настроение, атмосферу игры. Актер должен играть, и никакое правдоподобие не заменит таланта...

Тамара Сергеева
Фото из архива
С. Маковецкого

